

ЖУРНАЛ

РАЗВЕДЧИК

Поиски знаний ведем не для славы — чтоб истину ведать во благо Державы

№ 1 декабрь 2022

**«ЛЮДИ ОСОБЫЕ, ОСОБОГО
КАЧЕСТВА, ОСОБЫХ УБЕЖДЕНИЙ.
ЭТО ЛЮДИ ОСОБОГО СКЛАДА
ХАРАКТЕРА»**

В. Путин

РАЗВЕДКА
И МИРЬ

ПОЛЬСКИЕ ГРЕЗЫ
О «ВОСТОЧНЫХ КРЕСАХ»

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
ДЖОРДЖА БЛЕЙКА

Евразийская интеграция — ответ западной модели глобализации

Глобализация как процесс формирования единого рынка товаров, услуг, капитала, труда и информации остается ключевым фактором мирового развития. На смену устаревшей западной модели с безраздельным доминированием США идет многополярная структура, в которой евразийская интеграция играет одну из ведущих ролей.

Текст: Михаил Кротов, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук

1 января 2023 года исполняется восемь лет с момента запуска Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — главного интеграционного проекта на постсоветском пространстве, призванного содействовать динамичному и устойчивому развитию стран-участниц, повышению их конкурентоспособности и общего веса на мировой арене.

Сразу оговорюсь, что эта инициатива, равно как и ее предшественник ЕврАзЭС, никогда не продвигалась гладко. США и их союзники, заинтересованные в дальнейшей фрагментации территории бывшего СССР, неизменно противодействовали попыткам Москвы по реинтеграции в рамках СНГ, параллельно запуская собственные проекты, направленные на изоляцию России и отрыв от нее ближайших соседей. Однако 2022 год стал для участников объединения поистине серьезным испытанием. Обрушившиеся на Москву и ее союзников беспрецедентно жесткие санкции подорва-

ли всю логику связей внутри ЕАЭС и поставили под сомнение перспективы расширения международных контактов.

Тем отраднее осознавать тот факт, что наш проект не только жив, но и динамично развивается вопреки внешнему давлению. Проведенные уже в новых реалиях заседание Высшего Евразийского экономического совета, Евразийский экономический форум и другие мероприятия показали готовность участников блока оперативно принимать решения для минимизации ущерба от санкций и ускорения интеграции.

Убежден, что успех ЕАЭС станет мощным стимулом в пользу евразийского выбора для «неопределившихся» в СНГ — Туркмении, Узбекистана и других стран, а также для государств из других регионов, рассчитывающих за счет участия в российском проекте форсировать развитие своих экономик. Показательно, что к настоящему моменту соглашения о свободной торговле с ЕАЭС

имеют Вьетнам, Иран, Сербия и Сингапур, семь — Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Китай, Монголия и Таиланд — находятся на стадии переговоров, еще порядка десяти, включая Южную Корею и Японию, проявляли интерес к сотрудничеству с блоком.

Полагаю, что для ряда стран бывшего СССР не последнюю роль в принятии решения о членстве в ЕАЭС будут играть отрицательные результаты прозападного и антироссийского выбора Грузии, Молдавии и Украины. Их «европейский» опыт показывает, что они, во-первых, потеряли значительную долю евразийского рынка, не компенсировав эти потери в ЕС. Во-вторых, из-за разрыва промышленных связей с Россией в бывших советских республиках ускорился процесс деиндустриализации. К тому же они не сумели перейти на европейские технические регламенты и стандарты, что исключило для них возможность кооперации с Западом в высокотехнологичном секторе. В-третьих, экономический спад заставил трудоспо-

собное население этих стран уехать на заработки за границу, в том числе в Россию, и значительная его часть предпочла не возвращаться. Оказываемая на этом фоне финансовая помощь Брюсселя носит «паллиативный» характер, поддерживая выживание этих государств, но не их развитие.

В то же время не исключено, что по мере разрастания конфликта России с Западом у отдельных политиков ряда государств — членов ЕАЭС могут усилиться сомнения относительно целесообразности дальнейшего пребывания в одном объединении с Москвой. Прежде всего речь идет о Казахстане, где данную тему активно раскручивают местные «патриоты» и ангажированные СМИ. Учитывая наличие прочного правового фундамента и крайне выгодные для Астаны условия нахождения в составе ЕАЭС, сложно представить, чем для него может обернуться выход из блока. К примеру, только прямые потери ЕС от собственных санкций оцениваются более чем в \$400 млрд в год. Очевидно,

Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин с главами делегаций межправительственного совета стран ЕАЭС в Ереване. 2022 год. РИА Новости

Председатель
Правительства РФ
Михаил Мишустин на
заседании глав деле-
гаций государств –
членов ЕАЭС в Минске.
2022 год. РИА Новости

что для экономик большинства стран СНГ их соблюдение будет катастрофическим. Да и как перекрыть поток запрещенных товаров через бестаможенную российско-казахстанскую границу протяженностью свыше 7000 километров?!

Тема возможного выхода из ЕАЭС муссируется и в Киргизии, хотя такой шаг также противоречит ее национальным интересам. Прежде всего от этого пострадают трудовые мигранты, которых в России насчитывается до одного миллиона человек. Если домой из них вернется хотя бы четверть, это создаст почву для антиправительственных выступлений. В числе других негативных последствий: сокращение объемов финансовой помощи со стороны России, пересмотр таможенных соглашений с другими членами, закрытие доступа

к общему рынку. Вслед за этим — падение доходов местного бизнеса и рост социальной напряженности.

В этой связи полагаю, что нам нельзя повторять ошибки и продолжать закрывать глаза на участие членов блока в антиевразийских проектах. В частности, очевидно, что с заключением в 2014 году Договора о ЕАЭС Армения и Белоруссия должны были выйти из «Восточного партнерства» с Евросоюзом. Но на данный момент Минск всего лишь приостановил в нем участие, да и то сделал это в ответ на санкции Брюсселя в 2021 году. В то же время вступило в силу подписанное в 2017 году соглашение «О всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Европейским союзом» — упрощенный вариант евроассоциации. Ереван пошел на этот шаг

без консультаций с Евразийской экономической комиссией, заявив, что договор не противоречит членству в ЕАЭС, однако даже беглое знакомство с документом говорит об обратном. Нынешним армянским властям следует, наконец, определиться и в разумные сроки решить эту проблему.

Неотложными задачами для всех участников объединения являются скорейшая разработка и запуск совместных программ в области импортозамещения, реализация проектов транспортных коридоров «запад — восток» и «север — юг», формирование общего цифрового пространства, единых нефтегазового и финансового рынков. Кроме того, в отношениях деловых структур стран — членов ЕАЭС необходимо полностью исключить английское право с практикой рассмотрения споров хозяйствующих субъектов в лондонском, стокгольмском и других западных арбитражах. Нынешние реалии требуют от нас ускоренного развития собственной наднациональной независимой системы судов и арбитражей всех уровней. И эта система должна быть прописана во всех заключаемых на территории ЕАЭС договорах вдобавок к другому важному условию — переходу во взаиморасчетах на национальные валюты, что будет полностью соответствовать природе экономических отношений России с партнерами по региону.

В связи с отказом ряда нацбанков стран-соседей, опасаящихся так называемых вторичных санкций, обслуживать карточки российской платежной системы «Мир», необходимо в интересах наших народов активнее развивать в странах ЕАЭС и СНГ сеть филиалов Сбера, ВТБ и других российских банков.

Убежден также, что настало время выйти за рамки экономики и возобновить процесс широкой интеграции. Одним из первых шагов на этом пути могло бы стать создание Евразийской межпарламентской ассамблеи. Напомню, что соответствующее предложение выдвигал еще в 2012 году председатель Государственной Думы, сейчас — директор Службы внешней разведки России Сергей Нарыш-

кин, однако на тот момент эта инициатива не была поддержана. Между тем отсутствие такой структуры затрудняет работу по унификации и гармонизации национальных законодательств, приведению их в соответствие с евразийским правом. Кроме того, без парламентского органа, утверждающего бюджет ЕАЭС, невозможно делегировать Евразийской экономической комиссии полномочия в налоговой, финансовой и других сферах, как это имеет место, например, в Евросоюзе.

В 2021 году объем взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС превысил \$73 млрд, что почти на 33% больше, чем в 2020 году. Это максимальный показатель за все время существования объединения. По итогам 2022 года ожидается небольшой рост на уровне 4–4,5%. Российский рубль остается основной валютой торговых расчетов внутри союза и используется для совершения порядка 72% платежей.

Пожалуй, еще более важными задачами являются содействие гуманитарной интеграции и создание единого информационного пространства ЕАЭС. В этом залог сохранения евразийской цивилизационной идентичности. Без понимания народами Евразии общих фундаментальных ценностей и сохранения общей исторической памяти, без единых смыслов и языка общения не будет успехов и в экономике. Надеюсь, что озвученные в мае 2022 года на форуме в Бишкеке идеи о создании Евразийской конфедерации журналистов, об учреждении киноакадемии и кинопремии ЕАЭС получат развитие в самое ближайшее время.

В целом необходимо наращивать всестороннюю кооперацию на постсоветском пространстве, а также расширять взаимодействие с другими близкими по духу государствами и интеграционными структурами. Объединив усилия, мы ускорим формирование нового миропорядка, который будет основан на равенстве, доверии, открытости, уважении прав и законных интересов друг друга.